Ручка разлетелась на куски, а на белой стене остались чернильные брызги.

Янь Хэ даже не поднял головы, достал из бокового кармана халата новую ручку и продолжил писать. Возможно, из-за смены ручки следующие записи были заметно четче предыдущих. Он выписал лекарства этому пациенту, спокойно объяснил все рекомендации и, когда тот вышел, больше не мог игнорировать Бэй Лу в кабинете.

Свет из окна, проникая через сетку, падал на фигуру перед ним, создавая легкий ореол.

— Как вас зовут?

Он взял медицинскую карту Бэй Лу, увидев знакомые иероглифы на обложке, и задал вопрос официальным, вежливым тоном.

Бэй Лу не ожидал, что через восемь лет они встретятся в такой обстановке.

Он — врач, он — пациент.

Между ними пролегал голос, одновременно знакомый и чуждый. Голос Янь Хэ никогда не был глубоким и низким, как виолончель. Он был ярким, как летнее солнце, особенно когда он был в приподнятом настроении, с восторженными интонациями.

С момента, как он вошел, Бэй Лу чувствовал себя будто в воде, отчаянно пытаясь выбраться на берег. Но камень, давивший на грудь, в момент, когда Янь Хэ заговорил, окончательно опустился, подняв огромную волну, которая оглушила его.

Ему стало трудно дышать. Он стянул маску на подбородок, открыв рот и нос, чтобы вдохнуть глубже. Возможно, он слишком сильно напрягся, потому что его тонкие губы посинели, что особенно выделялось на фоне бледной кожи.

Он оперся руками на стол и сел на табурет перед Янь Хэ.

Суставы пальцев и ногти были бледными.

— Бэй... Лу.

Его голос дрожал, а нос был заложен.

Янь Хэ мельком взглянул на его руки, лежащие на столе. Бэй Лу незаметно убрал их под стол. Честно говоря, он не хотел, чтобы Янь Хэ видел его в таком болезненном состоянии.

— Что вас беспокоит?

Голос Янь Хэ по-прежнему звучал отстраненно, проходя через маску.

— Боль в груди...

Бэй Лу с трудом сдерживал голос, который начал меняться.

— Как долго это продолжается?

Янь Хэ быстро писал в медицинской карте. Если присмотреться, можно было заметить, что он писал аккуратнее, чем обычно.

Обычно его почерк был размашистым и небрежным, даже пациенты в интернете называли его «самым дерзким почерком врача».

— Больше недели.

Бэй Лу отвечал на вопросы, но в душе звучал другой голос.

Янь Хэ, у меня болит грудь уже восемь лет!

Этот голос хотел вырваться, но в итоге застрял в горле, опустившись в самое мягкое место сердца, где продолжал расти, как водоросли.

— Были ли такие симптомы раньше? Какой характер боли? Как с дыханием?

Янь Хэ, видя его нахмуренный лоб, раздраженно задал три вопроса подряд.

Бэй Лу оставался самим собой: даже спустя годы его мозг мог одновременно обрабатывать множество задач. Он терпел физический и душевный дискомфорт, но при этом четко и точно отвечал на вопросы, как положено пациенту.

— Раньше такого не было. Боль в груди резкая, дышать тяжело.

Янь Хэ без предупреждения взял руку Бэй Лу, лежащую на коленях.

Теплые и сильные пальцы коснулись его холодных ногтей, и будто небольшой ток прошел через всю ладонь, распространившись на каждую клетку, страдающую от недостатка кислорода.

Бэй Лу вздрогнул, хотел отдернуть руку, но Янь Хэ на несколько секунд задержал ее, а затем отпустил.

В момент, когда он отпустил, Бэй Лу почувствовал разочарование.

Ему хотелось большего.

— У тебя ногти побелели, — сказал Янь Хэ, взглянув на его губы, — губы посинели, лицо бледное. Это явные признаки гипоксии.

Закончив запись в карте, Янь Хэ быстро набрал что-то на компьютере.

Бэй Лу, ожидая диагноза, был ошеломлен, когда Янь Хэ вдруг подвинул свой стул ближе к нему.

— Подними рубашку.

— А?

Бэй Лу вздрогнул, не понимая. Лицо Янь Хэ было так близко, что он мог разглядеть даже щетину, появившуюся за ночь. Бледное лицо Бэй Лу вдруг порозовело.

— Что «а»?

Янь Хэ взял стетоскоп и приложил его к груди Бэй Лу.

Только тогда Бэй Лу понял, что врачи должны осматривать пациента. Он поднял светло-серый свитер, надетый поверх рубашки, до шеи. Янь Хэ, слегка наклонившись, приложил стетоскоп. Его короткие черные волосы были прямо перед глазами Бэй Лу, и сквозь корни можно было разглядеть кожу головы.

Янь Хэ слушал несколько раз, и чем больше он слушал, тем сильнее хмурился. Наконец, он снял стетоскоп и серьезно сказал:

— Идите прямо в 13-е отделение стационара, я позвоню туда.

Услышав это, Бэй Лу понял, что ситуация серьезная. Молча взяв карту, он вышел и закрыл дверь.

— Ты что, не мог дождаться, пока сам сдохнешь?

В момент, когда дверь закрылась, из кабинета донесся раздраженный голос Янь Хэ.

Это был настоящий Янь Хэ, скрывающийся за красивой внешностью.

Бэй Лу пробирался через толпу людей, окруженный чужими страданиями, но его переполняла радость.

Янь Хэ, я — Бэй Лу.

13 февраля 2019 года, девятый день нового года, погода пасмурная.

Жизнь

Полна невзгод и терний.

Но хотя бы встретить тебя

Я считаю благословением.

Бэй Лу попал в больницу с диагнозом спонтанный пневмоторакс. С момента, как он вошел в 13-е отделение, его оформили по всем правилам.

Красивая медсестра на посту помогала ему с оформлением, а он молча следовал ее указаниям.

На ее голубой медицинской маске были видны растрепанные волосы, которые она не успела поправить. С момента, как она увидела Бэй Лу, ее рот не закрывался, словно пулемет, повторяя множество инструкций.

— Медсестра Сунь, вы уже пять минут назад рассказали мне о правилах использования чайной комнаты.

Бэй Лу уже заметил ее бейдж, когда впервые увидел.

Сунь Синьлу — красивое имя. На бейдже она была с челкой, выглядела моложе, чем эта болтливая девушка перед ним.

Странно, обычно Бэй Лу редко обращал внимание на других, считая, что они его не касаются.

Но сегодня, войдя в это отделение, он почувствовал, что даже воздух, наполненный странными

запахами, стал ему близок.

Бэй Лу подумал, не болтала ли эта медсестра Сунь с Янь Хэ так же много о пациентах.

— А, правда? Ха-ха-ха.

Сунь Синьлу смущенно засмеялась.

— Главное, чтобы вы запомнили. Если что-то понадобится, сразу говорите, не стесняйтесь.

— Я не стесняюсь.

Бэй Лу спокойно ответил.

Бэй Лу всегда относился к людям и событиям так: если это его не касалось, он оставался в стороне; если касалось, то спокойно.

Янь Хэ часто шутил, что он живет как монах, готовящийся к просветлению.

Медсестра Сунь, закончив инструктаж, проводила Бэй Лу до кровати и собралась уходить.

На пороге она вдруг обернулась и спросила:

— Вы кто нашему доктору Янь?

Бэй Лу только собирался поправить постель, но рука с одеялом замерла.

— В коридоре звонит звонок.

Он напомнил ей.

— Ах!

Сунь Синьлу, не дождавшись ответа, быстро вышла, посмотрела на звонок и побежала в другую сторону.

Ей показалось, что Бэй Лу слегка пошатнулся, но она решила, что это из-за усталости.

К полудню Бэй Лу уже переоделся в больничную пижаму с синими полосками и лежал на слегка пожелтевшей от частой стирки простыне.

В коридоре царил шум: звуки катающихся тележек, торопливые голоса медсестер и вечно звенящие вызовы. Эти звуки кружились вокруг Бэй Лу, не находя выхода, и в итоге проникли в его расшатанные нервы.

http://bllate.org/book/16181/1451303